ВЗРОСЛЫЙ ОБУЧАЮЩИЙСЯ КАК СУБЪЕКТ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Хафизова Л.Ю.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет», Казань, e-mail: leis22@mail.ru

Необходимость в иноязычной подготовке приводит огромное количество взрослого населения страны в образовательные учреждения, предоставляющие услуги по обучению иностранному языку. Однако мы вынуждены признать, что иноязычная коммуникативная компетентность населения до сих пор находится на низком уровне. В настоящей статье рассмотрен взрослый обучающийся как субъект развития иноязычной коммуникативной компетентности. Изучены и описаны особенности взрослого, такие как самостоятельность и самоконтролируемость, осознанная мотивация, потребность в пространственных, временных, знаний. влияние социальных. профессиональных факторов, жизненный опыт, потребность в обосновании, ранимость, повышенные требования к организации процесса обучения. В связи с этими особенностями образование для взрослых принимает форму самообразования, а его отношения с преподавателем квалифицируются как полноправное партнерство, или сотрудничество, что подчеркивает субъектную позицию взрослого в учебном процессе. Однако один из участников такого учебного процесса, преподаватель, является более компетентным в области развития необходимой компетентности, поэтому для достижения учебной цели взрослый осознанно и добровольно принимает роль ученика, следующего за своим авторитетом. Объектом в данном случае выступает опыт обучающегося, на корректировку или формирование которого направлены образовательные действия обоих субъектов.

Ключевые слова: взрослый обучающийся, иноязычная коммуникативная компетентность, субъект, объект, процесс обучения.

ADULT LEARNER AS A SUBJECT OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE DEVELOPMENT

Khafizova L.Y.

Kazan National Research Technological University, Kazan, e-mail: khafizova.ly@gmail.com

The need for foreign language training leads a huge number of the adult population of the country to educational institutions that provide services for learning a foreign language. This article describes an adult learner as a subject of development of foreign language communicative competence. The features of an adult are studied and described, such as independence and self-control, conscious motivation, the need for updating knowledge, the influence of spatial, temporal, social, household and professional factors, life experience, the need for justification, vulnerability, increased demands on the organization of the learning process, etc. In connection with these features, adult education takes the form of self-education, and relationship with the teacher qualifies as a full-fledged partnership, which emphasizes the adult's subjective position in the educational process. However, in order to achieve the educational goal and satisfy the immediate need, the adult consciously and voluntarily assumes the role of a student and the follower of teacher. The object in this case is the learner's experience, and the educational actions of both subjects are aimed at correcting or shaping it.

Keywords: adult learner, foreign language communicative competence, subject, object, learning process.

Последствия глобализации, технологического прогресса и других факторов развития человеческой цивилизации, такие как быстрое устаревание знаний, сокращение жизненного цикла многих профессий, всеобщая информатизация, постоянная модернизация и изменения условий труда, делают современное общество непостоянным и динамичным. Такие качества, как гибкость, стрессоустойчивость, находчивость, предприимчивость, высокая скорость и

способность адаптироваться к постоянно меняющимся условиям, накопленного жизненного и профессионального опыта. Для того чтобы соответствовать заданным требованиям, требуется постоянная работа над собой, саморазвитие, непрерывное самообразование и повышение квалификации. Lifelong education, или образование через всю жизнь, призванное удовлетворить именно эти потребности, приобретает еще большую актуальность ввиду нового закона о реформировании пенсионной системы (2018 г.), предполагающего повышение пенсионного возраста с 55 лет до 60 лет у женщин и с 60 до 65 лет у мужчин. Нововведение было продиктовано разнообразными факторами, среди которых экономические причины и увеличение продолжительности жизни населения. Несмотря на негативную реакцию населения на любые попытки перестроить привычную систему периодов жизни человека, совершенно очевидным становится смещение возрастных границ, при котором продолжительность активной общественной, профессиональной, учебной жизнедеятельности значительно удлиняется, что приводит к расширению и перечня требований к современному взрослому. Особое место в системе требований к человеку сегодня занимает владение иноязычной коммуникативной компетентностью (далее ИКК). Осознание необходимости в иноязычной подготовке приводит огромное количество населения страны в образовательные учреждения, предоставляющие услуги по обучению иностранному языку. Однако мы вынуждены признать, что ИКК населения сегодня на низком уровне, что обуславливает необходимость поиска и разработки эффективных методик развития ИКК взрослых.

Цель настоящего исследования – изучить взрослого обучающегося как субъекта развития ИКК.

Материалы и методы исследования. Проведен анализ работы со взрослыми обучающими, а именно с преподавательским и административным составом Казанского национального исследовательского технологического университета, изучающими иностранные языки во внерабочее время с целью подготовки к чтению дисциплин в рамках магистерских программ двойных дипломов и ведения международной научнообразовательной деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение. Иноязычная коммуникативная компетентность становится важным фактором социального и профессионального развития личности. Взрослым чаще всего требуется немедленное применение ИКК в реальных коммуникативных ситуациях, актуализация имеющихся иноязычных навыков происходит параллельно с процессом обучения. Во многих случаях взрослым необходимо овладение ИКК в сжатые сроки, обучение происходит к какому-то конкретному событию (конференция, выступление, деловая встреча и др.). Однако, к сожалению, ввиду

разнообразных факторов названная компетентность у большинства взрослого населения страны находится на недостаточном уровне, что говорит о необходимости целенаправленной методической работы по формированию названной компетентности.

В рамках данного исследования компетентность определяется как интегральное качество личности, способствующее успешной реализации в любой деятельности компетенций как механизмов самоорганизации и саморегуляции.

Взрослость связывается с социокультурными ролями личности. В андрагогической науке взрослый человек рассматривается как «существо обучающееся» (homo studens), которому свойственны некоторые особенности, отличающие его от учащихся детей. Выделяют ряд характерных особенностей взрослого обучающегося, включающий:

- осознание себя самостоятельной и самоконтролируемой личностью. Для взрослых характерны самостоятельность в принятии решений, в том числе относительно своей учебной деятельности; организаторские склонности; настойчивость; саморегуляция и самоконтроль. При этом взрослые испытывают потребность в реализации перечисленных качеств в условиях учебной ситуации;
- наличие осознанной мотивации. Готовность к развитию компетенций, которые позволяют решить жизненные и профессиональные задачи, а также достичь поставленные цели, назревшая необходимость являются наиболее яркими признаками взрослости человека и основными фактором успешности их учебной деятельности. Спектр мотивов к развитию ИКК взрослого очень широк и включает: продолжение образования; общекультурный мотив; получение документа об образовании; тренировку памяти, профилактику умственных болезней; повышение собственного престижа; расширение общего кругозора; организацию полезного досуга. В зависимости от мотивации и конкретных потребностей выявлены сферы применения ИКК взрослым контингентом: профессиональная, личностная, социальнобытовая, общекультурная;
- потребность в актуализации полученных знаний, умений и навыков, а также новых личностных качеств в реальной жизненной или профессиональной ситуации. ИКК воспринимается в данном случае как конкретный результат, который можно измерить степенью легкости и успеха решения коммуникативной задачи с ее помощью. Таким образом, «результативность и практичность являются основными принципами оценки обучения взрослых» [1]. У взрослых обучающихся существует высокая потребность в безотлагательном использовании приобретенных знаний и навыков как конкретный и «осязаемый» результат их учебной деятельности. При этом для них крайне важно постоянное ощущение прогресса в овладении ИКК;

- влияние пространственных, временных, социальных, бытовых и профессиональных факторов на учебную деятельность. Учебная деятельность по развитию ИКК далеко не единственное занятие современного взрослого человека, оно включается в контекст его жизни и идёт параллельно с другими сферами его деятельности. Поэтому для взрослого обучающегося достаточно сложно выделить время и силы на обучение [2];
- потребность в обосновании, смысле и понимании происходящих реалий, сути и причин всего, что подлежит изучению. Это связанно с четким пониманием своей основной цели развития ИКК и потраченных усилий, что вынуждает взрослого относиться к своему обучению и передаваемой информации на занятиях с повышенным вниманием. Взрослому крайне важно понимать, почему и зачем он обучается, причины, связи и цели того или иного языкового явления, а также в чём необходимость применения данного языкового явления?
- жизненный опыт одна из основных особенностей и отличительных признаков взрослых обучающихся. Взрослый человек поступает так или иначе, реагирует на раздражитель, воспринимает, анализирует и делает выводы, основываясь на своем личном уникальном опыте. Персональный жизненный опыт превращается в устоявшуюся ментальную модель, которая накладывает сильный отпечаток на мировоззрение, самооценку и реальные поступки человека. Жизненный опыт может служить серьёзным препятствием в изучении нового, а также источником обучения. Жизненный опыт объединяет в себе профессиональный, бытовой, социальный, образовательный и языковой опыт.

Анализ теории и практики обучения взрослых иностранному языку позволяет дополнить представленный выше перечень особенностей следующими:

– ранимость. Для взрослых их личное переживание успеха в учебной деятельности имеет большее значение, чем высокая оценка их преподавателя. Однако замечание обучающего может вызвать крайне негативную реакцию у взрослых и привести к отказу продолжать обучение [3]. Некоторые взрослые обучающиеся «склонны время от времени по-детски обижаться и капризничать, способны на импульсивные и нерациональные поступки, нуждаются в поощрении и рассчитывают на индивидуальное внимание» [4]. Взрослые рассчитывают на понимающее отношение со стороны преподавателя и организаторов обучения и адаптированную именно под его нужды и потребности систему обучения, в противном случае проявляют ранимость. Наблюдения показывают, что ранимость проявляется тем ярче и чаще, чем старше обучающийся. Старшее поколение менее уверено в себе, испытывает больше сложностей, связанных с естественными возрастными изменениями психофизиологических функций организма, им свойственны множество предрассудков о неспособности обучаться новому в пенсионном возрасте [5];

— повышенные требования к организационным условиям учебного курса, которые включают содержание и методы обучения, пространственные, временные, материальные условия учебного курса, квалификацию и личность преподавателя. Взрослый клиент образовательных услуг требует высокую степень комфортности на всех уровнях учебного процесса. Причина повышенной требовательности к сфере образовательных услуг — общая высокая доступность и широкое разнообразие обучающих курсов, а также реклама, создающая у потенциальных обучающихся ожидания идеальных условий и наивысших результатов в наикратчайшие сроки. Рыночный характер отношений, проникший почти во все сферы человеческой жизнедеятельности, накладывает отпечаток также на сферу образовательных услуг. Взрослый обучающийся выступает требовательным клиентом услуги, которую он оплатил, и считает, что имеет право требовать наиболее комфортные условия для себя [6]. Организаторы курса обучения, в свою очередь, стремятся «продать» услугу и соответствовать предъявляемым требованиям.

Перечисленные особенности показывают многогранность и сложность взрослого обучающегося как субъекта учебной деятельности, а также характеризуют его как независимого, самостоятельного, обладающего высоким уровнем самоконтроля и саморефлексии, требовательного и практичного участника образовательной деятельности. Такие качества подчеркивают позицию взрослости в учебной деятельности и определяют характер работы между обучающимся и преподавателем как субъект-субъектные отношения, основанные на андрагогическом подходе [7].

При этом мы исходим из того, что субъект – это носитель осознанной деятельности, познающий и преобразующий внешний и внутренний мир. Подлинный субъект полностью владеет всеми этапами, структурой и характером своей деятельности; осознает мотивы и цели того, чем занимается; способен оценить результаты работы и откорректировать весь ход своих действий, применяя рефлексивные умения [8]. Взрослому обучающемуся, как субъекту, характерны самосознание и самостоятельность, так как он овладевает объемом культуры, способами профессиональной деятельности, формами культурного взаимодействия с людьми, осознавая при этом свою человеческую сущность. При этом взрослый всегда стремится найти смысл всего, что с ним происходит, и понять суть вещей и окружающих его реалий.

Способность к самоопределению, самоконтролю, самостоятельность, а также наличие возможности выбора на всех этапах и уровнях учебного процесса, осознанное принятие определенной позиции в условиях обучения, жизненный опыт обучающегося, с одной стороны, и партнёрская или полупартнёрская форма отношений с преподавателем - с другой, позволяют квалифицировать образовательную деятельность взрослого как саморазвитие. В

рамках процесса саморазвития и прогресса своих знаниевых ресурсов взрослый как субъект учебной деятельности способен на структуризацию деятельности, постановку задач и целей и их корректировку, прогнозирование результатов своей работы, определение соотношения между затрачиваемыми собственными материальными, физическими, психическими и энергетическими затратами, усилиями и внешними условиями организации учебного процесса. Взрослый способен на достаточно адекватный самоанализ и в силах объективно определить свои возможности и слабые стороны относительно иноязычной подготовки, что способствует наиболее эффективному построению процесса обучения. Грамотная работа профессионального обучающего, с одной стороны, и адекватная или близкая к адекватной самооценка своих учебных возможностей у обучающегося - с другой, значительно повышают эффективность иноязычной подготовки.

Субъектная позиция взрослого обучающегося в рамках учебной ситуации есть автономия обучающегося в его образовательной деятельности по развитию ИКК, в частности, которая определяется как его способность к осознанному планированию, осуществлению, оцениванию и корректировке своей учебной деятельности по овладению ИКК, при этом обучающийся принимает на себя ответственность за процесс и результат своей образовательной деятельности [9]. В данных условиях преподаватель принимает и выполняет роль ведущего или направляющего, который помогает обучающемуся определить стратегию и условия учебной деятельности, а также является авторитетом для взрослого в сфере изучаемого материала, в данном случае – развития ИКК [10]. В то же время взрослый обучающийся, как критично настроенный и обладающий некоторым жизненным и особенно образовательным опытом клиент образовательных услуг, строго оценивает каждый компонент профессиональной компетентности преподавателя. Данный подход квалифицирует их отношения как равноправное сотрудничество [1].

Однако один из участников такого учебного процесса является более компетентным и чаще всего более опытным в области развития ИКК, методов и средств обучения и других вопросов образовательного характера. Рассмотрение ситуации с такой точки зрения приводит к пониманию того, что взрослый обучающийся находится в позиции более низкой по отношению к обучающему, так как приходит за помощью к преподавателю, как к лицу, владеющему необходимыми ему знаниями и навыками, и условно просит его передать ему их.

В то же время взрослый проявляет свою повышенную требовательность и ранимость в вопросах выбора преподавателя. Так, если обучающий соответствует его ожиданиям, обучающийся осознанно и добровольно принимает и несет роль следующего курсу преподавателя. Это выражается в том, что он позволяет обучающему давать оценку своей

учебной деятельности и исправлять ошибки, выполняет задания, рекомендованные обучающим, поддаётся контролю с его стороны, принимает адекватную уместную критику в свой адрес, мотивируется и вдохновляется его примером и наставлениями. При этом ключевым моментом в данной системе поведения является то, что взрослый обучающийся для достижения ранее поставленных целей своей учебной деятельности сам осознанно позволяет другому взрослому, преподавателю, быть ведущим и авторитетом для себя, что в очередной раз показывает субъект-субъектную суть их взаимоотношений. Однако, несмотря на свою ведущую роль, как основного инициатора обучения, взрослый обучающийся вынужден следовать инструкции и дорожной карте, представленными преподавателем, которому была поставлена задача обучить клиента определенным новым компетенциям. Так, ответственность в конечном итоге за определение целей, программы, содержания и методов обучения и других некоторых условий, призванных повысить эффективность обучения, лежит на преподавателе, как лице более компетентном в данных вопросах. Такой характер поведения и необходимость принятия позиции некоторого частичного подчинения во внешней линии поведения могут затруднить процесс обучения. Так, у взрослого обучающегося возникают психологические барьеры, выражающиеся в сложностях привыкания и адаптации к условиям учебного процесса, а также готовности к принятию новых реалий. Например, некоторым высокостатусным взрослым крайне тяжело оказаться в непривычной для себя роли слушающего и выполняющего, а не наставника.

Заключение. Таким образом, взрослый в процессе развития ИКК в условиях учебной ситуации находится не только в роли субъекта образовательной деятельности, но также несёт в себе характеристики объекта с некоторым уточнением, заключающимся в осознанном и добровольном принятии этой роли до тех пор, пока процесс обучения удовлетворяет и отвечает его потребностям и особенностям. Ранее в рамках субъектобъектного подхода обучающему отводилась главная роль, для достижения образовательных целей он оказывал определённое воздействие на обучающегося. Так же как и современная педагогика, образование взрослых, которое основывается на андрагогических принципах обучения, не рассматривает обучающихся объектами учебного процесса. В рамках субъектсубъектных отношений объектом обучающей и учебной деятельности служит опыт обучающегося, являющегося субъектом образовательной деятельности, т.к. «именно на его преобразование направляются усилия обучающего с целью усвоения им (обучающегося) каждый раз нового фрагмента социального опыта» [11, с. 9]. Обучающийся и преподаватель выступают в роли субъектов образовательной деятельности, где объектом является уже накопленный или еще отсутствующий опыт обучающегося. Оба участника образовательного процесса, находящиеся в сотруднических отношениях, оказывают планомерное воздействие

Список литературы

- 1. Практическая андрагогика. Методическое пособие. Книга 1. Современные адаптивные системы и технологии образования взрослых / под ред. В.И. Подобеда, А.Е. Марона. СПб.: ГНУ «ИОВ РАО», 2003. 406 с.
- 2. Змеёв С.И. Андрагогика: основы теории, истории и технологии обучения взрослых. М.: PER SE, 2007. 271 с.
- 3. Ганицкая Е.С. Педагогические условия эффективной реализации процесса обучения иностранному языку взрослых в системе дополнительного образования // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. LIV международной студенческой научно-практической конференции. Новосибирск, 2017. С. 76-82.
- 4. Мильруд Р.П. Актуальные проблемы языковой андрагогики // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2016. № 1 (59). С.176-180.
- 5. Хафизова Л.Ю. Проблемы обучения людей старшего поколения // Colloquium-journal, Варшава. 2018. № 9 (20). С. 67-69.
- 6. Селиверстова Н.А. Образовательный опыт как понятие социологии // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 2. С. 79-87.
- 7. Кларин М.В. Инновационное обучение в образовании // Проблемы современного образования (интернет-журнал). 2015. №4. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/innovatsionnoe-obuchenie-v-obrazovanii-vzroslyh обращения: 16.05.2019).
- 8. Осипов П.Н. Студент как субъект ответственности за процесс и результаты образования // Право и образование. 2017. № 2. С. 4-12.
- 9. Кобзарь Е.Г. Технология автономного обучения слушателей краткосрочных курсов основам межкультурного иноязычного общения (на материале немецкого языка): дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петепбург., 2015. 203 с.
- 10. Колесникова И.А., Марон А.Е., Тонконогая Е.П. и др. Основы андрагогики: Учеб. пособие для студ. выс. пед. учеб. заведений / Под ред. И.А. Колесниковой. М.: Академия, 2003. 204 с.
- 11. Иванова М.А. Понятие «объект обучения» в субъект-субъектной модели образования // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. № 4. С. 7-9.